

Видя, что Цзин Жань всё время хмурится, Линь Цинь решительно глотнул чая и, набрав в рот воздух, выпалил всё за один раз:

— И твои догадки не ошибочны. Твой дед действительно является потомком императорского дома Ганьцю. Более того, он был любимым сыном императора Гуаньфу из Ганьцю, двадцать лет занимал положение наследника престола и пользовался глубоким уважением и любовью подданных Ганьцю. Однако в итоге он ради твоей бабушки отказался от трона, инсценировал свою смерть, сменил имя и перебрался в Циньюэ, где стал князем Дэциня. Я, однако, глубоко восхищаюсь им — мужчиной, который ради любимой женщины смог быть настолько преданным.

Цзин Жань, ожидая этого, но всё же слегка удивлённо, закрыла глаза, внутренне смеясь над тем, как много скрывал от неё этот старик. Хотя она и предполагала, что дед наверняка принадлежал к императорскому дому Ганьцю, она не ожидала, что тот был знаменитым наследником престола Ичжан.

— А как насчёт моей бабушки? — спросила она, открыв глаза.

— Твоя бабушка... — Линь Цинь вдруг загадочно улыбнулся. — Твоя бабушка действительно была настоящей принцессой Циньюэ, но её происхождение ещё более сложное, напрямую связанное с величайшей тайной императорского дома Циньюэ. Я боюсь, что если начну рассказывать, у меня пересохнет горло, так что лучше ты сама когда-нибудь съезди в ущелье Юньшуй и всё прочитаешь. Там же ты найдёшь и другие ответы на свои вопросы. Кстати, с тех пор как я нашёл тебя в десять лет и признал тебя молодой госпожой, ты ещё ни разу не была в ущелье Юньшуй!

Цзин Жань моргнула, задумалась на мгновение, затем взглянула в окно, встала и, направляясь к окну, отдала распоряжение:

— Тогда пока оставайся у своей Цзяоцзяо. Мне, вероятно, ещё понадобится твоя помощь.

— Ах, только что использовал меня и сразу же уходишь? — с притворным негодованием произнёс Линь Цинь.

Дверь внезапно распахнулась, и Цзяоцзяо быстро вошла в комнату, уже не стесняясь, как раньше, и громко закричала:

— Госпожа, вы уже уходите? Я ещё не успела исполнить выбранные вами мелодии...

Цзин Жань промычала в ответ, сняла с лица тончайшую маску из шёлка и, небрежно бросив её назад, произнесла:

— Просто маска, если тебе нравится, можешь оставить её себе!

С этими словами она без промедления выпрыгнула в окно и исчезла.

Цзяоцзяо, поражённая, смотрела на невероятно реалистичную маску, лежащую на полу, и застыла на месте.

Едва она приземлилась в павильоне Цинье, как к ней подбежал Цзин Кэ, с тревогой в голосе:

— Молодая госпожа, вы наконец вернулись! Произошло нечто ужасное!

Цзин Жань, всё ещё размышляя над словами Линь Циня, машинально нахмурилась:

— Что случилось?

— Из дворца пришло известие, что драгоценная наложница Ли потеряла ребёнка! — Цзин Кэ торопливо объяснял, хотя сам не знал, с чего начать, и на лбу его выступил холодный пот, несмотря на зимнюю погоду.

Цзин Жань остановилась и подняла взгляд:

— И что дальше?

— Затем девятая принцесса и старшая принцесса Цзинь подрались, и... эх! И потом император отправил посыльного, чтобы срочно вызвать вас во дворец! — Цзин Кэ так волновался, что начал запинаться, но всё равно не мог толком объяснить.

— Почему меня вызывают во дворец из-за их драки? — прервала его Цзин Жань, сразу переходя к сути.

— Потому что они подрались из-за вас! — Цзин Кэ с силой топнул ногой. — Молодая госпожа, хватит задавать вопросы, скорее отправляйтесь во дворец! Прошёл уже целый час с момента вызова!

...

Цзин Жань с любопытством посмотрела на Цзин Кэ, затем снова взмыла в воздух.

— ...Эй, молодая госпожа, вы уже уходите! Карета всё ещё ждёт у ворот... — Цзин Кэ не успел договорить, как Цзин Жань исчезла.

Небо лишь слегка потемнело, но во дворце Цинъюэ уже зажгли фонари.

Это был уже четвёртый раз, когда Цзин Жань возвращалась в столицу, но в отличие от предыдущих визитов, сегодня дворец был наполнен скрытым напряжением.

Действительно, потеря ребёнка любимой наложницей — это событие, способное вызвать гнев императора и привести к множеству смертей. Каждый в такой момент старался быть предельно осторожным и не привлекать к себе внимания.

Однако, помимо трагедии с драгоценной наложницей Ли, Цзин Жань больше удивило само появление этого ребёнка. Ведь самым младшим из нынешних детей старого императора была пятнадцатилетняя Чжансунь Циму, а самому императору в этом году исполнялось пятьдесят лет. Это означало, что с тридцати пяти лет, в расцвете сил, у него больше не было детей. Хотя ходили слухи, но факт оставался фактом.

Поэтому ребёнок драгоценной наложницы Ли появился крайне загадочно и также загадочно исчез.

Личный евнух старого императора, Вэнь Сю, лично ждал у ворот дворца. Цзин Жань последовала за ним до дворца Баосян, резиденции драгоценной наложницы Ли, и по пути узнала о последовательности событий.

Вкратце, всё произошло так: императрица недавно заболела простудой и лежала в постели, поэтому мать восьмой принцессы Чжансунь Цичунь, наложница Дуань, которая обычно

находилась под покровительством императрицы, часто навещала её и тоже заразилась, потеряв аппетит.

Затем восьмая принцесса, известная своей почтительностью к родителям, решила добыть две коробки особых зелёных слив из Хуайнаня, которые так любила её мать. Однако драгоценная наложница Ли, которая обычно не любила кислое, в этот день тоже захотела слив. В результате между ними возник спор, и в ходе разбирательств драгоценная наложница Ли каким-то образом упала в ледяное озеро.

Император Юэ, обожавший драгоценную наложницу Ли, вместе с Цзинь Ян, которая как раз была во дворце, поспешил в дворец Баосян. Однако, к их удивлению, лекари обнаружили, что драгоценная наложница Ли была беременна, но из-за произошедшего не только потеряла ребёнка, но и сама оказалась на грани смерти.

Император в гневе приказал казнить Чжансунь Цичунь, которая стояла на коленях у ворот дворца. Услышав это, наложница Дуань, мать принцессы, ударила головой о столб перед залом, и кровь брызнула во все стороны.

В этот момент, когда всё превратилось в настоящий хаос, Чжансунь Циму вместе с императрицей прибыли на место. Императрица сразу же вмешалась, чтобы защитить принцессу, а Чжансунь Циму заявила, что в произошедшем слишком много совпадений и подозрительных моментов. Старый император временно отложил наказание и приказал лекарям сделать всё возможное, чтобы спасти драгоценную наложницу Ли.

Однако придворные лекари оказались бессильны. В момент, когда император был в ярости, Цзинь Ян, до этого молчавшая, вдруг заявила, что может спасти её, но для этого потребуется лекарственное средство. Император обрадовался, но Цзинь Ян объяснила, что средство — это кровь человека, родившегося в год, день и час Ян. Император опечалился, ведь такого человека было не так просто найти.

Но, видимо, сегодня был день совпадений, потому что такой человек нашёлся — это была молодая госпожа Цзин из дома князя Дэциня.

Чжансунь Циму пришла в ярость, заявив, что Цзинь Ян и драгоценная наложница Ли сговорились и замышляют недоброе, и сразу же набросилась на Цзинь Ян. Их драка превратила и без того хаотичный дворец Баосян в настоящий ад.

Двое, обладающих высочайшим мастерством боевых искусств, схлестнулись, и никто не мог их остановить. Теневые и тайные стражи императора один за другим падали, и казалось, что весь дворец вот-вот рухнет. Император срочно отправил посыльного за человеком, из-за которого началась драка, — за Цзин Жань.

...

Цзин Жань, сидевшая дома и внезапно оказавшаяся втянутой в эту историю, потеряла виски, переступая порог дворца Баосян. Она огляделась и подумала, что всё не так уж плохо, как описывал Вэнь Сю.

Всего лишь обрушилось несколько боковых зданий, разрушен целый сад, снесены крыши соседних дворцов, а беседка превратилась в озеро. Главный зал, по крайней мере, всё ещё стоит.

...Они хотя бы постарались не разрушить главный зал!

Цзин Жань почувствовала лёгкую головную боль, подняла руку и отодвинула бисерную занавеску внутренних покоев.

Внутри было тесно от людей. На нефритовой кровати лежала бледная, безжизненная драгоценная наложница Ли. Старый император, с мрачным лицом, стоял перед кроватью, рядом с ним были императрица, наложница Дуань с перевязанной головой, Чжансунь Циму, Чжансунь Цичунь, Цзинь Ян и толпа лекарей, стоявших на коленях.

В зале горел огонь, и лёгкий аромат лекарств смешивался с сильным запахом крови. Цзин Жань слегка поморщилась и, подойдя к императору, почтительно поклонилась.

Все повернулись к ней, император слегка смягчился, но его взгляд оставался мрачным, когда он прямо заявил:

— Наследница Цзин, наконец-то ты здесь. Вэнь Сю, должно быть, уже всё объяснил. Ты согласна дать свою кровь, чтобы спасти мою драгоценную наложницу Ли?

Цзин Жань не ответила сразу, а спокойно спросила:

— Ваше Величество, позвольте мне сначала осмотреть драгоценную наложницу Ли.

— Ты разбираешься в медицине? — удивился император, затем кивнул. — Я, видимо, не знал об этом.

Чжансунь Циму, когда её взгляд встретился с Цзин Жань, слегка дрогнула, и её пальцы, уже слегка дрожащие, сжались.

Автор хочет сказать:

Неожиданно, правда?

Кроме того, система поздравляет меня с разблокировкой нового персонажа, хм.

<http://bllate.org/book/16717/1536941>